

Из–за налогов ли экономический кризис?

Многие в Кыргызстане считают, что развитию нашей экономики мешают высокие налоги. Такое мнение широко распространено прежде всего среди бизнесменов, и это понятно – высокое налоговое бремя ложится на их плечи, а кому охота выкладывать лишние деньги из своего кармана?

Снизим налоги – решим проблемы?

Но на высокие налоги жалуются не только бизнесмены. Многие ученые–экономисты и люди во власти также думают, что при снижении налогов экономика зримо и быстро укрепится. К примеру, в свое время прежний президент инициировал сокращение ставок налога на прибыль и подоходного налога. А парламент тогда охотно принял соответствующий закон, который был поспешно отменен после очередных разборок с МВФ. Судя по тому, как была начата разработка нового Налогового кодекса (НК), А. Акаев оставался при своем мнении. На заседании Международного делового совета он сказал, что новый НК должен разрабатываться с учетом того, чтобы Кыргызстан в перспективе стал сервисным центром в регионе. Высказывание это содержало явный намек на снижение налоговых ставок, хотя на то и не было дано прямых указаний. Какой иностранный бизнесмен признает нашу страну, если не будет создан “налоговый рай”? Но эту идею на сей раз почему–то “зарубило” собственное Министерство финансов. Результатом стало разочарование предпринимателей в новом НК. Они утверждают, что прежний был намного лучше. А разработкой нового кодекса как раз и занимались чиновники из названного министерства.

Похоже, что новая власть придерживается аналогичного мнения. Госсекретарь на встрече с членами того же Международного делового совета сразу после революции заявил, что одним из направлений работы новой власти станет снижение налогового бремени предприятий. Дастан Сарыгулов при этом особо подчеркнул, что он знает проблемы бизнеса не понаслышке (надо

полагать, что прежний глава “Кыргызалтына” до сих пор думает, что проект “Кумторзолото” не оправдал себя именно из-за высоких налогов). Он обосновал необходимость снижения налогов тем, что в Казахстане и России налоговое бремя на 15–20 % ниже, поэтому наши товары проигрывают в конкуренции. Сторонником идеи снижения налогов является и другая ключевая фигура в правительстве – министр финансов Акылбек Жапаров. Будучи еще депутатом, председателем Комитета по налогам Законодательного собрания, он выступил инициатором разработки концепции реформирования налоговой системы, в которой красной строкой проходит именно эта идея.

Вопрос, почему наша экономика плохо работает, требует специальной статьи. Здесь же я хочу привести аргументы, почему налоги – не главная причина экономического кризиса.

Бесспорно, что сама идея снижения налоговых ставок имеет мощное обоснование. По крайней мере, на первый взгляд. Ее сторонники считают, что большие налоги убивают у предпринимателей стимул к инвестированию – они либо сворачивают дело, что, естественно, уменьшает налоговые поступления в бюджет, либо стараются не платить и уходят в тень, что также не особо приятно для бюджета. Сторонники снижения полагают, что оно способствовало бы выводу из тени и росту общей массы налогов в бюджет. Эта простая, но красивая идея известна в экономической теории под названием “кривая Лаффера”.

Однако на практике эта теория не всегда подтверждается. Так, например, в бытность президентства Р. Рейгана администрация США, наслушавшись неокейнсианцев, пошла на сокращение налоговых ставок. Но результаты оказались не такими, как ожидали. Многие ученые пытались выявить зависимость между налоговой нагрузкой с помощью эконометрических расчетов, но итоги были также неоднозначны. Одни аналитики заявляют, что в юго-восточных азиатских странах налоговая политика имела сильную стимулирующую роль для экономики. Другие пишут, что между размером налогов и экономическим ростом явной связи не обнаруживается. Наши идеологи налоговой реформы идеи свои обычно заимствуют из России, где ряд специалистов призывают

правительство снизить налоговые ставки. Так, российский ученый Е. Балацкий, проводивший подобные расчеты, сделал вывод, что экономический кризис в России не имеет фискальной основы.

Я не буду подробно останавливаться на экспериментах по снижению налогов в мировой практике. Кому интересно – могут заглянуть в Интернет. Отмечу лишь немаловажный момент, который упускают из виду сторонники снижения налогов. Если даже эта теория верна и уменьшение ставок действительно приведет к увеличению бюджета и росту экономики, то отнюдь не сразу. В первое время неизбежно снижение налоговых поступлений в бюджет.

Чем заполнить брешь в бюджете?

Наши идеологи, как правило, делают вид, что такой проблемы не существует. Но, не предполагая решение этого вопроса, призыв к снижению налогов становится настоящей авантюрой. Проблема состоит в том, что эта теория не так универсальна, как преподносят ее последователи. Иначе мировая экономика не знала бы кризисов.

Здесь я позволю себе вновь обратиться к медицинской практике. Когда болезнь переходит в критическую стадию, то есть человек близок к смерти, он готов поверить различным чудесам. Тогда появляются различные шарлатаны с рецептами, которые якобы способны простым способом мгновенно избавить человека от боли. Подобное имеет место в настоящее время и в нашей экономике. Разговоры о снижении налогов напоминают именно чудодейственные рецепты шарлатанов.

По сути рассуждение о снижении налоговых ставок строится на предположении, что после уплаты налогов у предпринимателя ничего не остается. Так, некоторые предприниматели утверждают, что их прибыль в сто сомов равна таким же налогам. Приводятся и другие цифры: некоторые из них утверждают, что государство на сто сомов прибыли забирает аж 120. Однако они лукавят. Если бы государство забирало все, что зарабатывает предприниматель, то ни один из них не занимался бы бизнесом.

Другое дело – случай, когда есть малая прибыль. Это те классические условия, при которых должна срабатывать зависимость между налоговой нагрузкой и бюджетом, получившая

отражение в кривой Лаффера. По идее, в таких условиях снижение налоговой нагрузки должно стимулировать инвестиции, ускорять экономический рост и в результате увеличить доход бюджета. Однако эта зависимость очень слаба – снижение налогов дает лишь незначительный рост ВВП, и она к тому же может проявиться только при определенных условиях.

В основе этой зависимости лежит предпочтение между текущим потреблением и накоплением. Говоря проще, при снижении налоговой нагрузки “цена” инвестиций возрастает, люди начинают больше работать, больше делать сбережений и в результате растут инвестиции, что, естественно, ускоряет экономический рост. Однако, как следует из самой природы этих переменных, это перераспределение доходов в пользу инвестиций, как все макроэкономические закономерности, даже при сильном сокращении налогов – процесс медленный. Да и рынок при этом должен быть полностью сформирован, эластичность между элементами рынка тоже будет высокой, а участники рынка смогут адекватно принять подобные сигналы. Таких условий нет на только формирующемся рынке Кыргызстана (сколько бы ни говорили обратное), и я не думаю, что снижение налоговых ставок приведет к увеличению инвестиций.

Тень и свет

Особый разговор о теневом бизнесе, который в Кыргызстане обусловлен главным образом коррупцией. Наивно думать, что желание платить налоги прямо пропорционально их величине. Чтобы вывести бизнес из тени, необходимо сначала устранить коррупцию. Возможно ли такое в принципе? Но без этой меры снижение ставок безрезультатно.

Все разговоры о недостаточности прибыли предпринимателей, как мне кажется, исходят, во-первых, из ошибочного понимания, что прибыль является источником расширения бизнеса. Во всем мире бизнес главным образом финансируется за счет банковских кредитов. Рассчитывая только на собственные средства, никто далеко не ушел. Прекрасно знаю, что наши банки не дают долгосрочных кредитов на развитие бизнеса, а если и дают, то на условиях, которых не выдержит ни одна отрасль. Но это не значит, что проблемы банковского сектора нужно решать за счет

бюджета. Что болит, то и нужно лечить.

Во-вторых, почему-то думают, что любой предприниматель, вложивший деньги в бизнес, обязательно должен получить прибыль. Но он может остаться без прибыли и даже обанкротиться, если не умеет вести бизнес. Всем известно, что быстрая и по существу бесплатная приватизация в условиях коррупции привела к тому, что бывшие госпредприятия достались тем, кто не способен работать в условиях рынка. Неужели нам нужно приспособливать налоговую систему к их низкому уровню ведения бизнеса?

В реальной экономике налоги – одна из затрат предпринимателя, которая определяет конкурентоспособность его товаров на внутреннем и внешнем рынке, и в то же время не зависит от усилий предпринимателя по ее сокращению. Поэтому методологически правильно рассмотрение налоговых ставок с точки зрения конкурентоспособности, как это делает упомянутый Д. Сарыгулов.

Полезнее равное налогообложение

Я глубоко убежден, что часто практикуемое у нас освобождение от налогов приносит больше вреда, чем пользы. Равное налогообложение – вот к чему нужно стремиться во внутренней политике. Что касается внешней, тут мы должны постоянно следить, что делается в других странах, чтобы наши предприниматели не проигрывали на мировом рынке. Если же наш предприниматель не сможет произвести конкурентоспособную продукцию в конкретных условиях Кыргызстана, он, конечно, будет вынужден покинуть страну и выбрать, где лучше. Чего ни в коем случае нельзя допускать.

Для определения этой конкурентоспособности часто применяется метод прямого сравнения налогов. Утвердилось два подхода. Международные эксперты обычно берут удельный вес налогов в ВВП у нас и в других странах, и поскольку он занимает 15 %, а за рубежом намного больше, утверждают, что налоги у нас не так уж высоки. Они, как правило, не учитывают, что среди предприятий есть такие, которые добились от коррумпированной власти освобождения от налогов, и те, которые их просто скрывают. Более того, последние на самом деле платят больше, чем

указывают в отчетах, потому что отдают половину скрываемой суммы чиновникам как раз за то, чтобы они этого не заметили. Мы уже устали слышать, что в нашей стране есть второй теневой бюджет, из которого кормятся чиновники разных мастей. Если учесть это, реальная налоговая нагрузка была бы несравнимо выше, чем она показывается в статданных. По крайней мере, не меньше, чем в России и Казахстане.

Отечественные же аналитики, как правило, сравнивают отдельные налоговые ставки, и поскольку набор налогов по странам не всегда не совпадает и трудно привести их к общему знаменателю, часто выдают ошибочные цифры. Например, названная Д. Сарыгуловым цифра в 15–20 % мне представляется слишком завышенной. Известно, что в России НДС составляет 16 %, а в Казахстане 18 %. Если допустить, что другие налоги в этих странах не отличаются по размеру от наших, то в среднем налоговая нагрузка никак не превышает эту пятипроцентную разницу.

Дешевая рабочая сила – главное преимущество страны

Но проблема в том, что конкурентоспособность товара определяется не только налогами. В себестоимости товара есть и другие затраты предпринимателя. Именно это забывают аналитики, ратуя за снижение налогов. Я имею в виду заработную плату. Если даже допустить, что в России и Казахстане налоговая нагрузка ниже на 15–20 %, низкая стоимость нашей рабочей силы вполне компенсирует высокие налоги наших предпринимателей, так как у соседей рабочая сила в три–четыре раза дороже. Расчеты показывают, что при такой разнице в стоимости рабочей силы не страшно даже двукратное различие величин налогов. А в отраслях, где в себестоимости товара преобладают трудовые затраты, например в швейном производстве, конкурентоспособность обеспечивается почти при любом реально возможном соотношении налогов и других компонентов себестоимости, воздействующих на удорожание наших товаров. Дешевая рабочая сила – главное преимущество Кыргызстана.

Не отношу себя к сторонникам высоких налогов, более того, ратую за то, что при наличии таких возможностей следует снижать налоги даже без учета возможного уменьшения

поступлений в бюджет. Однако удивляет поведение тех людей, которые, не прочитав ни одной серьезной книжки и не утруждая себя даже беглым анализом реальной ситуации, с легкостью выдают советы, как будто речь идет об эпизоде футбольной игры. Мой анализ, результаты которого изложены в опубликованной в конце 2004 года статье “Кыргызстан – страна–банкрот”, показывает, что такой возможности, к сожалению, в нашей стране нет. Надо сказать спасибо, если кредиторы не заставят нас ввести новые налоги, чтобы мы рассчитались с долгами.

Конечно, после революции появилась возможность вернуть в бюджет те средства, которые раньше уходили мимо казны. Можно еще подсократить госаппарат, в первую очередь на территориальном уровне. Но я уверен, что высвободившихся средств не хватит для повышения заработной платы чиновникам и решения других неотложных задач. Без повышения оплаты труда хотя бы до уровня коммерческих структур нельзя рассчитывать на приход в госслужбу квалифицированных кадров и, соответственно, на их эффективную работу и искоренение коррупции в госаппарате. Снижение налогов без тщательного анализа и детальных расчетов чревато нарушением финансовой стабильности, от которой в первую очередь пострадает весь наш бизнес.

Сапар Орозбаков, кандидат экономических наук, директор Бишкекского центра экономического анализа.

28.03.06

«МСН»